

СПОР О БАЛЕТЕ, СПОР В БАЛЕТЕ

КАК ЭТО бывало уже не раз, тускнеющий «Дон Кихот» вновь заиграл свежими красками и преподнес сюрприз. Он выглядел легким, воздушным, чуть ли не сальфидным балетом. Казалось, от стилистики А. Горского его возвратили к стилистике М. Петипа.

Этими превращениями спектакль прежде всего обязан новой Китри — Н. Бессмертной. Китри Бессмертной — парящая Китри. «Дон Кихот» у нее — праздник полетов. Таково общее впечатление, и, разумеется, оно слишком общо.

Подобно почти всем ролям Н. Бессмертной, Китри не сводима к стереотипам, хотя бы возвышенным, хотя бы поэтичным. Рисунок роли по обыкновению изящно внезапен. Это та же изящная внезапность, что и в коралловой пачке танцовщицы, и в ее легких грациозных прыжках. Прыжки Китри — замысловато-порывисты, причудливо-импульсивны. В ее манерах — исчезающая благовоспитанность, но прелесть ее прыжков — это странная, чуть диковатая прелесть.

Прыжки Н. Бессмертной в «Дон Кихоте» — прыжки девушки с гор. Девушка с гор, танцующая на городской площади, — образ классический и вместе с тем интригующе непривычный. Он придает действию неожиданную остроту и создает непредвиденные контрасты.

Если иметь в виду реальную, географическую Испанию, можно сказать, что Китри Бессмертной — не андалузская танцовщица, не южанка, а танцовщица пиренейская, северянка. Там, в стране басков, родились многие прыжковые движения, ставшие основой прыжковой техники классического танца.

Saut de basque, pas de basque — в переводе с французского это значит баскский прыжок, баскское па. В общем плане, имея в виду образ, а не движения, можно сказать, что Н. Бессмертная превращает «Дон Кихот» в большое классическое pas de basque.

До нее это уже делал В. Васильев. Горная чистота героического баскского танца вносила в спектакль тот же контраст и создавала ту же драматическую ситуацию. Васильевский «Дон Кихот» — спектакль о юноше, окруженном блестящим и увлекательным пороком. Бессмертный «Дон Кихот» — спектакль о девушке, чудесным образом сохраняющей чистоту среди гитан, тореадоров, уличных танцовщиц и танцовщиц таверн.

Однако партнер Н. Бессмертной — не В. Васильев, а М. Лавровский. Как всегда, у них возникает в высшей степени интересный дуэт. Оба артиста отчасти проигрывают комедийную — со счастливым концом — реминисценцию «Жизели». «Дон Кихот» у Бессмертной и Лавровского — история побежденного легкомыслия и, кроме того, история побежденного скептицизма.

Старый спектакль получает новый сюжет. Этот сюжет раскрывается в таверне. Стоит понаблюдать за главными персонажами, сидящими в углу сцены.

Герой М. Лавровского упоен зрелищем не очень академических, не очень приличных танцев и рвется танцевать их сам. Базиля — Лавровского не только влечет омут, — он ищет искусство по кабакам.

На снимке: Н. Бессмертная — Китри (балет «Дон Кихот»).
Фото Г. Соловьева.

Базиль — Лавровский — это благовоспитанный артист, разочаровавшийся в благородных театральном жанрах. Если бы он смог объясниться словами, то сказал бы, что жизнь, веселье и остроту можно найти лишь в кабацких куплетах и плясках. Жест, которым он сопровождает танцы в таверне, говорит об этом без слов. Собственную вариацию в таверне он танцует так, как поют некоторые современные певцы — те, что поют с хрипом и неистовством в голосе.

Китри — Бессмертная внимательно прислушивается к происходящему лишь отчасти. В таверне ей и весело, и скучно. Танцы в таверне для нее развлечение, но не искусство. Если бы и она могла объясняться словами, то сказала бы, что в них нет ни поэзии, ни души, ни прекрасного мастерства, которые есть в чистой классике и, кроме того, в чистой классике куда тоньше соблазны.

В сцене сна Н. Бессмертного все это говорит на языке классического танца. Давно мы не видели

(Окончание на 4-й стр.).

На снимке: М. Лавровский — Базиль (балет «Дон Кихот»).
Фото Г. Соловьева.